

СОМАЛИЙЦЫ В ФЕДЕРАТИВНОЙ СИСТЕМЕ ЭФИОПИИ

Х.М. ТУРЫНСКАЯ

Кандидат исторических наук
Институт Африки РАН

Ключевые слова: Эфиопия, штат Сомали, сомалийцы, Огаден

В феврале - марте 2011 г. мне довелось побывать в Эфиопии. Изучая культуру и социально-политические процессы в этой африканской стране, нельзя не обратить внимания на систему ее федеративного устройства, характерной чертой которого является «огосударствление» этничности. Ярким примером того, как некоторым культурно-отличительным сообществам в штатах Эфиопии придается статус «титულных народов», могут служить сомалийцы.

В системе государственного устройства Федеративной Демократической Республики Эфиопии (ФДРЭ) штат Сомали, расположенный на юго-востоке страны и населенный преимущественно сомалийцами, входит в число самых значительных по территории и имеет большой экономический потенциал. Сомалийский фактор в течение многих лет играл и продолжает играть важную роль во внутренней и внешней политике Эфиопии, оказывая заметное влияние на ситуацию на Африканском Роге и в Восточной Африке в целом. Социокультурный и исторический контекст этой проблемы весьма показателен.

Населенный сомалийцами Огаден, занимающий большую часть территории этого штата, уже не одно десятилетие является очагом напряженности в стране и конфликтным фактором в отношениях между Эфиопией и соседним государством Сомали. Сопровождавшийся вооруженными столкновениями пограничный спор и сепаратистское движение сомалийцев в Эфиопии - это лишь один из эпизодов истории стран Африканского Рога второй половины XX века. Кульминацией конфликта стала война между Сомали и Эфиопией в 1977-1978 гг., в ходе которой Сомали попыталось реализовать территориальные претензии к Эфиопии и отторгнуть от нее Огаден и другие районы, населенные сомалийцами.

СОМАЛИЙЦЫ - КТО ОНИ?

Прежде всего, возникает вопрос: кто такие сомалийцы? Группы сомалийцев различаются в плане хозяйства, культуры и общественного статуса: кочевники-

скотоводы *самале* (северная и центральная группы) и оседлые земледельцы *саб* (южная группа). В составе *самале* выделяются племена (в научной литературе используется термин «клан») *дарод*, *дир*, *исак*, *хавийя*. *Саб* включают племена *реханвейн*, *дигиль*, *тунни*. В социальной иерархии *самале* традиционно занимали более высокое положение, чем *саб*.

Сомалийцы считают себя потомками пророка Мухаммеда и связывают свое происхождение с выходцами из Аравии - арабами-мусульманами, с VII в. н.э. мигрировавшими на Африканский Рог и смешавшимися с автохтонным кушитоязычным и, частично, бантуязычным африканским населением.

Можно сказать, что сомалийцы - это африканцы, чья культура испытала сильное арабо-мусульманское влияние. Подавляющее большинство сомалийцев исповедует ислам суннитского направления. Общая их численность в мире составляет не менее 15 млн человек. Область расселения сомалийцев находится в границах нескольких государств Африканского Рога, основная же территория их проживания - Республика Сомали, с 1991 г. распавшаяся на несколько непризнанных государственно-политических образований. Сотни тысяч сомалийцев проживают в Кении и Джибути (до 1977 г. - Французская территория афар и исса. *Исса* - один из сомалийских кланов). Многочисленная сомалийская диаспора есть в странах Аравийского полуострова, Западной Европы, в США и Канаде.

В Эфиопии численность сомалийцев превышает 4 млн человек¹. Это - одно из крупных культурно-лингвистических сооб-

ществ страны. *Самале* проживают, в основном, в регионе Огаден - обширной полупустынной области, где оседлое население относительно малочисленно. Среди эфиопских сомалийцев есть и городские жители.

Сомалийцы в Эфиопии проживают бок о бок с *оромо*, крупнейшей по численности кушитоязычной группой в стране, а также с семитоязычными *амхара* и *харари*, бантуязычными *вагоша* и др. Многие группы эфиопских сомалийцев, особенно в окрестностях городов (Дыре-Дауа, Харэр, Джиджиге, Нэгэле, Мояле и др.), давно перешли к оседлости². В районе Харэра, а также на юге штата Сомали проживают отдельные группы *саб*. Основная же масса сомалийцев Эфиопии - это кочевники-*самале*, чья традиционная политическая организация определяется клановой структурой.

Признавая несомненное единство, которое являют сомалийцы (общий язык *сомали* /относится к кушитской группе афразийской семьи и распадается на ряд диалектов/, религия и др.), нельзя не отметить их клановую разобщенность, неоднородность в социальном и политическом отношениях, что в известных исторических условиях стало катализатором конфликтов и процессов дезинтеграции в Сомалийском государстве.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Споры между Эфиопией и Сомали восходят к установлению политических границ на Африканском Роге в колониальную эпоху. В конце XIX в. регион, населенный сомалийцами, был поделен между Великобританией, Италией и Францией.

Конец XIX в. - период расширения границ Эфиопии путем присоединения территорий с населением, весьма различным в лингвистическом, социокультурном, экономическом и политическом отношениях³. Населенный сомалийцами Огаден был включен в состав Эфиопии в 1890-х гг. при императоре Менелике II. Так в состав империи, где официаль-

ной религией было провозглашено христианство и во власти доминировали *амхара*, вошел огромный регион, заселенный кушитоязычными неоседлыми мусульманами.

Эфиопия, одержавшая победу над Италией в войне 1894-1896 гг. и оставшаяся независимым государством, по соглашениям с европейскими колониальными державами сохранила Огаден в составе своей территории. Юго-восточная граница владений Эфиопии была закреплена договорами с Великобританией (1897) и Италией (1908).

В 1935-1941 гг. Эфиопия и Британское Сомали были захвачены Италией и стали частью Итальянской Восточной Африки, а Огаден был передан Итальянскому Сомали. С 1941 г. регион находился под британской оккупацией⁴, в 1948 г. - возвращен Эфиопии, однако британские войска были выведены оттуда лишь к 1954 г. Длительная оккупация британцами восточных районов страны сказывалась на политико-территориальной консолидации Эфиопской империи⁵. В «британский период» у сомалийцев появилась возможность создавать партии, их политическая активность заметно возросла.

После возвращения Огадена в состав Эфиопии все политические партии здесь были запрещены⁶. Сомалийцы не раз поднимали восстания против центрального эфиопского правительства, отмечались всплески сепаратизма в ряде регионов.

«ВЕЛИКОЕ СОМАЛИ»

Огаденский конфликт ведет свое начало с момента достижения Сомали независимости (с 1960 г. - Сомалийская Республика, с 1969 г. - Сомалийская Демократическая Республика, СДР). В течение многих лет Сомали не признавало границу с Эфиопией, считая, что она не учитывает традиционные маршруты кочевания, территории пастбищ, расположение колодцев, клановое деление и «клановые территории» сомалийцев⁷.

Территориальные и пограничные претензии Сомали к соседним странам подпитывались идеологией пансомализма, возникшего после Второй мировой войны. Целью этого движения, первоначально поддержанного британцами⁸, было объединение в едином исламском государстве

всех сомалийцев: населяющих бывшие Итальянское, Британское и Французское Сомали, Кению и Эфиопию⁹. Эфиопия рассматривалась пансомалистами в качестве колониальной империи, а Огаден - как оккупированная часть («Западное Сомали») «Великого Сомали»¹⁰.

Пансомализм как «национальная» идея на долгие годы стал официальной доктриной Могадишо как во внутренней, так и во внешней политике. Именно эта концепция стала камнем преткновения для участия Сомали в процессах региональной интеграции - движения, затронувшего в тот период многие страны Африки. В 1962 г. по инициативе Кении, Уганды и Танганьики обсуждалась идея образования Восточноафриканской федерации, в которую приглашались также Эфиопия и Сомали¹¹.

Пришедший к власти в 1969 г. в Сомали Сиад Барре провозгласил приверженность идеям «научного социализма» и ориентировался на Советский Союз. В 1960-х и начале 1970-х гг. СССР поставлял в Сомали вооружения и оказывал экономическую и военно-техническую поддержку, а Куба - основной союзник СССР на Африканском континенте - направила в эту страну своих военных специалистов¹². В середине 1970-х гг. на волне антимонархической революции, победившей в Эфиопии, новый руководитель страны Менгисту Хайле Мариам также взял курс на социализм и сотрудничество с Советским Союзом.

В 1977 г., когда напряженность между Эфиопией и Сомали из-за Огадена достигла апогея, СССР и Куба предлагали создать федерацию социалистически ориентированных стран региона, в которую должны были войти Эфиопия, Сомали, Народная Демократическая Республика Йемен, а также предусматривалось участие в ней Джибути. Важным пунктом этого проекта было восстановление автономного статуса Эритреи и учреждение автономии для Огадена в составе Эфиопии¹³. Предполагалось, что подобный альянс послужит сглаживанию, снятию разнообразных внутренних и внешних противоречий на Африканском Роге.

Однако эти проекты были отвергнуты руководством Сомали: непременным условием для вхождения в состав любой федерации Могадишо ставил решение

«сомалийского вопроса», т.е. воплощение в жизнь своеобразно понятого и взятого на вооружение принципа «права наций на самоопределение», пересмотр существующих границ и объединение всех сомалийцев в «Великом Сомали».

Стремление сомалийских националистов создать «Великое Сомали» встретило поддержку сомалийцев - участников сепаратистского движения, охватившего юго-восточные районы Эфиопии, приняв форму ирредентизма*.

Целью сепаратистов было «освободить», отделить территории, населенные сомалийцами и находящиеся под «чужим» (т.е. эфиопским) владычеством, и присоединить их к государству, где проживает основная масса «соплеменников», т.е. к Сомали. Вооруженная борьба сомалийцев против эфиопского правительства стала результатом недовольства экономической, социальной, культурной и религиозной политикой императора Хайле Селассие I, а затем - режимом Менгисту Хайле Мариам, пришедшего к власти после революции 1974 г.

Прямое воздействие на сомалийско-эфиопский конфликт оказывали и внутривнутриполитическая обстановка в Эфиопии и Сомали, их отношения с соседними африканскими государствами, бывшими колониальными державами, а также позиция Организации Африканского Единства (ОАЕ), арабских стран, США, СССР и стран соцсодружества в контексте противоборства в период «холодной войны». Могадишо решил воспользоваться сложной обстановкой в Эфиопии после свержения императора, засухой и экономическим кризисом, усилением сепаратистских движений и осуществить вооруженное вторжение в соседнюю страну с целью захвата части ее территории. Расстановка сил в регионе принципиально изменилась.

КОНФЛИКТ С ЭФИОПИЕЙ

В 1977 г. сомалийская армия вторглась на эфиопскую террито-

* Ирредентизм (от итал. *irredento* - неосвобожденный) - политическое движение, направленное на объединение «разделенных народов». В данном контексте рассматривается как стремление сепаратистов присоединить территорию, которую они населяют, к территории, которую они считают своей «этнической родиной» (прим. Х.Т.).

рию. Сомалийская агрессия опиралась на вооруженных повстанцев, объединенных в сепаратистские организации, которые действовали во внутренних районах Эфиопии и были связаны с Могадишо: Фронт освобождения Западного Сомали (ФОЗС) в провинции Харэрге и Фронт освобождения сомали-або (*або* - оромоговорящие сомалийцы)¹⁴ в провинциях Бале и Сидамо.

Все усилия Москвы и Гаваны на примирение конфликтующих сторон оказались безуспешными. С началом сомалийского военного вторжения СССР и Куба встали на сторону Эфиопии, прекратив сотрудничество с прежним союзником - Сомали. В ответ на это Могадишо разрывает договор о дружбе и сотрудничестве и дипотношения с Москвой, и советский военный контингент покидает территорию Сомали. СССР лишился своей военной базы в порту Берберы¹⁵.

Твердую позицию в конфликте занимала ОАЕ, руководствовавшаяся принципами защиты суверенитета и территориальной целостности африканских государств, уважения их границ, установленных на момент достижения независимости¹⁶. Некоторые арабские страны формально были на стороне Сомали, поскольку это государство с 1974 г. состояло в Лиге арабских государств (ЛАГ) и считалось частью арабского мира, пусть и периферийной¹⁷. Вступая в ЛАГ, Могадишо рассчитывал на дипломатическую и экономическую помощь со стороны арабских стран.

К моменту начала агрессии поддержку Сомали прямо или косвенно выражали несколько государств, включая США, Великобританию, Саудовскую Аравию, Египет, Иран. Однако США предпочли не вмешиваться в конфликт на стороне Сомали, не желая рисковать интересами своего союзника в Восточной Африке - Кении, которая в перспективе могла стать следующей жертвой агрессивных устремлений своего «беспокойного соседа». Соединенные Штаты остерегались открыто поддерживать агрессора, выступившего в качестве нарушителя норм ОАЕ, ведь победа Сомали в Огаденской войне могла спровоцировать перекройку границ на Африканском континенте¹⁸.

К июлю 1977 г. сомалийские войска заняли огромную территорию на юго-востоке страны

(около 20% территории Эфиопии). Были перерезаны жизненно важные коммуникации, включая железную дорогу Аддис-Абеба - Джибути, по которой проходил основной экспортно-импортный поток Эфиопии. В сентябре был захвачен стратегический пункт Джиджиге, к декабрю боевые действия вплотную приблизились к крупнейшим городам восточной части страны - Дыре-Дауа и Харэр, который был практически полностью блокирован.

Эфиопское руководство обратилось за помощью к Советскому Союзу и Кубе. СССР направил в Эфиопию военных советников и большую партию вооружения, а Куба - несколько тысяч военнослужащих. В феврале 1978 г. эфиопские войска при поддержке кубинского военного контингента перешли в контрнаступление и в марте вернули контроль над всей эфиопской территорией. Остатки сомалийской армии покинули Эфиопию. Жертвами войны стали тысячи эфиопских и сомалийских и сотни кубинских солдат, тысячи повстанцев и мирных жителей. Потoki сомалийцев-беженцев хлынули из Эфиопии на территорию СДР.

Приграничные столкновения между Сомали и Эфиопией продолжались и в 1980-х гг. С 1986 г. начались переговоры о нормализации двусторонних отношений. В 1988 г. была достигнута договоренность о восстановлении дипотношений и об отводе войск на 15 км по обе стороны границы¹⁹, намечены конкретные шаги к урегулированию пограничного вопроса²⁰.

Однако огаденский участок эфиопско-сомалийской границы до сих пор не демаркирован. Более того, сепаратистское движение на эфиопских территориях, населенных сомалийцами, не прекратилось. Фронт освобождения Западного Сомали продолжал действовать и в начале 1980-х, правда, цели его были скорректированы. Сепаратисты планировали добиваться отделения «Западного Сомали» от Эфиопии, после чего население региона должно было определиться, сохранять ли независимость или присоединиться к Сомали. В программе Фронта, принятой в 1981 г., Сомалийская Демократическая Республика рассматривалась лишь в качестве «братского государства»²¹. Сторонники Фронта не отказывались от идеи «Великого Сомали».

ЭФИОПСКИЕ СОМАЛИЙЦЫ

В 1987 г. в Эфиопии была принята новая конституция, согласно которой Народная Демократическая Республика Эфиопия провозглашалась унитарным государством. Были образованы административные и автономные регионы. Огаден, как и некоторые другие «проблемные» в плане сепаратизма территории (Эритрея, Тыграй), получил автономию.

Тем временем, поражение Сомали в войне с Эфиопией и не ослабевавшая межклановая борьба среди сомалийцев основательно подточили идею «Великого Сомали», став причиной кризиса и падения военного режима Сиада Барре, что привело в конечном итоге к гражданской войне и распаду сомалийского государства в 1991 г.

Раздираемая внутренними конфликтами и противоречиями (экономическими, политическими, социальными), впрочем, не без воздействия извне, Эфиопия и сама к началу 1990-х гг. оказалась на грани катастрофы и дезинтеграции. С падением режима Менгисту Хайле Мариама в 1991 г. произошла смена политической элиты. В 1993 г. Эритрея получила независимость. В декабре 1994 г. Эфиопия была провозглашена Федеративной Демократической Республикой. Субъектами федерации являются штаты, сформированные по т.н. этническому принципу. «Новый строй», установленный в государстве, должен был обеспечить единство страны и в то же время предоставить всем «нациям, национальностям и народам» Эфиопии право на самоопределение вплоть до отделения.

Сомалийцы получили «свой» «национальный» регион - штат Сомали, где они составляют свыше 95% населения. Кроме них, в штате проживают *оромо*, *амхара*, *гураге* и др.²² Столица региона - Джиджиге. В штате действуют как проправительственные, так и оппозиционные политические силы. На парламентских выборах в Эфиопии в 2010 г. победу в регионе одержала Сомалийская народно-демократическая партия, являющаяся союзником правящего в Эфиопии Революционно-демократического фронта эфиопских народов (РДФЭН).

Эфиопские сомалийцы в большинстве своем продолжают вести традиционное хозяйство, процент городского населения

сравнительно мал. Изображение верблюда на флаге штата Сомали свидетельствует о том важном месте, какое занимает скотоводство в его экономике. При огромной территории (2-е место по площади, после штата Оромия) плотность населения здесь одна из самых низких в стране. Среди всех эфиопских штатов Сомали - наименее развитый в социально-экономическом отношении. В 2011 г. страны Африканского Рога постигла очередная засуха, продовольственный кризис разразился в Сомали, Эфиопии, Эритрее, Джибути и Кении²³. Огаден оказался среди наиболее пострадавших районов. Однако по другую сторону границы ситуация еще тяжелее - тысячи беженцев хлынули в Эфиопию из соседнего Сомали, охваченного голодом и гражданской войной²⁴.

Вместе с тем, нельзя сбрасывать со счетов перспективы, связанные с разработкой природных ресурсов в штате Сомали, включая и фактор «нефтяного сепаратизма». В этом районе, где уже с 1940-х гг. велась разведка (впоследствии и с участием СССР) месторождений нефти и газа, обнаружены запасы углеводородов²⁵.

Сегодня к проектам в топливно-энергетической отрасли Эфиопии интерес проявляют различные зарубежные компании, в том числе и российские. Однако нефтегазовые объекты Огадена становятся одной из мишеней, по ко-

торым наносят удары вооруженные сепаратисты, противодействующие активности федерального правительства и привлеченных им в экономику региона иностранных компаний. Подобные акции проводят боевики «преемника» ФОЗС - Национального фронта освобождения Огадена (НФОО). Эта организация была создана в 1984 г., она поддерживается извне и выступает против федеральных властей и за отделение Огадена от Эфиопии.

* * *

Сепаратистским устремлениям штатов эфиопское федеральное правительство противопоставляет разнообразные средства, в т.ч. силовые. Так, чтобы удерживать Огаден и предупредить новые попытки воплотить в реальность мечту о «Великом Сомали», Аддис-Абеба в 2006 г. открыто вмешалась в гражданскую войну на территории соседнего Сомали. Тогда операция была направлена на борьбу с радикальной организацией «Союз исламских судов». Эфиопия выступила на стороне легитимного, но практически недееспособного Переходного федерального правительства Могадишо в его противостоянии с исламистами, которые поддерживают НФОО.

В 2009 г. Эфиопия вывела свои войска из Сомали, уступив место миротворческому контингенту Африканского Союза. Тем не менее, и позднее эфиопская

армия периодически участвовала в боях в приграничных территориях против боевиков из различных сомалийских группировок. А в ноябре 2011 г. эфиопские воинские подразделения с согласия АС вошли в Сомали для оказания поддержки Кении в операции против «Аль-Шабаб» - группировки, контролирующей значительную часть Сомали и связанной с «Аль-Каидой»²⁶.

В настоящее время Эфиопия выступает за воссоздание единого федеративного государства Сомали. При этом Аддис-Абеба налаживает связи с самопровозглашенной в 1991 г. Республикой Сомалиленд (в границах бывшего Британского Сомали). В любом случае Эфиопии невыгоден приход к власти в соседнем Сомали сил, одержимых пансомализмом.

Таким образом, именно неудача в войне за Огаден в значительной степени явилась причиной распада Сомали, и на современном этапе огаденский сепаратизм становится важным фактором в новой политической системе эфиопского государства и во многом определяет отношения ФДРЭ с соседями. Нестабильность на Африканском Роге сохраняется, и ситуация в эфиопском штате Сомали остается сложной, отражая уязвимые стороны эфиопского федерализма. Но это - тема отдельного исследования.

¹ Африка: Энциклопедия. Т. 2. М., 2010, с. 682.

² *Pa'im M.B.* Народы Эфиопии. М., 1965, с. 21.

³ *Levine D.N.* Greater Ethiopia: The evolution of multiethnic society. Chicago and London, 1974.

⁴ *Drysdale J.* The Somali dispute. London and Dunmow, 1964, p. 63.

⁵ *Цыткин Г.В., Ягья В.С.* История Эфиопии в новое и новейшее время. М., 1989, с. 203.

⁶ *Крылов А.Б.* Сепаратизм в странах Востока. М., 1992, с. 107-108.

⁷ *Encyclopaedia Aethiopica*. Vol. 1. Wiesbaden, 2003, p. 616.

⁸ *Markakis J.* National and class conflict in the Horn of Africa. Cambridge, 1987, p. 53-54.

⁹ *Drysdale J.* Whatever happened to Somalia? L., 1995, p. 134.

¹⁰ *Крылов А.Б.* Указ. соч., с. 112.

¹¹ *Touval S.* The boundary politics of independent Africa. Cambridge (Mass.), 1972, p. 214-215.

¹² *Корольков А.* Москва+Гавана=Огаден: Советско-кубинское сотрудничество на Африканском Роге // Родина. 2010, № 3, с. 123-124.

¹³ Идея федерации получила освещение в научной литературе, в отечественных и зарубежных СМИ. В 1977 г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н.В.Подгорный и кубинский лидер Ф.Кастро посетили регион для проведения переговоров о создании подобного альянса, который в разных источниках называется «федерацией», «конфедерацией» или «какой-нибудь другой формой, приемлемой для обеих стран», т.е. для Сомали и Эфиопии. См., напр.: *Корольков А.* Указ. соч., с. 124-125; *Porter B.D.* The USSR in Third World conflicts: Soviet arms and diplomacy in local wars 1945-1980. Cambridge, 1984, p. 195, 214; *Korn D.A.* Ethiopia, the United States and the Soviet Union. London, Sydney, 1986, p. 29-31; *Markakis J.* Op. cit., p. 228-229; *Issa-Salwe A.M., Ciisa-Salwe C.M.* The collapse of the Somali state: The

impact of the colonial legacy. L., 1994, p. 63; *Brons M.H.* Society, security, sovereignty and the state in Somalia: From statelessness to statelessness? Groningen, 2001, p. 181-182; *Mukhtar M.H.* Historical dictionary of Somalia. Lanham (Md), Oxford, 2003, p. 241.

¹⁴ *Schlee G.* Redrawing the map of the Horn: the politics of difference // Africa: Journal of the International African Institute. Vol. 73. №. 3, 2003, p. 350-351.

¹⁵ В 1980 г. по соглашению с Сомали доступ к использованию морской и авиабазы в Бербере получают США. В настоящее время Бербера является главным портом Сомалиленда и используется Эфиопией, не имеющей выхода к морю, для экспорта и импорта товаров.

¹⁶ *Brons M.H.* Op. cit., p. 183.

¹⁷ *Косач Г.Г.* Арабский национализм или арабские национализмы: доктрина, этноним, варианты дискурса // Национализм в мировой истории. М., 2007, с. 264.

¹⁸ *Brons M.H.* Op. cit., p. 183.

¹⁹ *Цыткин Г.В., Ягья В.С.* Указ. соч., с. 359-360.

²⁰ *Brons M.H.* Op. cit., p. 184.

²¹ *Markakis J.* Op. cit., p. 232.

²² *Исмагилова Р.Н.* Этничность и федерализм: опыт Эфиопии // Этнографическое обозрение. 2008, № 1, с. 122.

²³ *Malloch-Brown M.* What we've learned from 25 years of famine - <http://www.somalistate.com/newspage.php?articleid=5963>

²⁴ *Gronewold N.* Africa Drought Endangers Millions - <http://www.nytimes.com/cwire/2011/07/05/05climatewire-africa-drought-endangers-millions-22493.html>

²⁵ *Mukhtar M.H.* Op. cit., p. 180.

²⁶ www.topwar.ru/8633-v-somali-voshli-efiopskie-voyska.html